

Наша нормальная жизнь откладывается, когда Акацуки объявляет войну Пяти Великим Странам Шиноби, потому что они не собираются отказываться от Девятихвостого и Восьмихвостого.

Цунаде наконец сняла печать, чтобы я могла использовать свои способности в полную силу во время войны. Я во второй дивизии - в основном на передовой. Я не очень волнуюсь, пока не начинается бой. Столько крови, столько криков, столько разбросанных конечностей и изувеченных тел.

Я наконец-то получила возможность использовать Сусаноо - сохранить эту форму намного сложнее, чем я думала, - и она полностью черная. Я также использую Амаатерасу, пока не начинают кровоточить глаза. Я боюсь за свою жизнь.

Когда я нахожу Какаши на поле битвы - он такой же, в синяках и ранах, как и все мы. И я знаю, что плохо соображаю. Я подхожу к нему и, прежде чем он успевает возразить, снимаю его маску и прижимаюсь губами к его. Это короткий отчаянный поцелуй, и я чувствую, что он отвечает точно так же.

Я кладу руки на его лицо и говорю:

— Я люблю тебя. Я знаю, что сейчас неподходящее время и место, но я хотела, чтобы ты это знал. Я любила тебя все это время, думаю, с тех пор, как впервые встретила тебя. Не знаю, доживем ли мы до конца этой войны, но я не хочу умирать, не сказав тебе, что люблю.

Я не даю ему времени ответить. Как только я заканчиваю, я вытягиваю достаточно чакры из метки проклятия, чтобы вырастить крылья дракона, а затем улетаю от него. Я присоединяюсь к шиноби из своего отряда и продолжаю сражаться.

Иногда во время войны Канда говорит мне, что чувствует чакру Орочимару. Все слишком заняты борьбой за свою жизнь, чтобы заметить, что я ухожу. Ничего не могу поделать, я хочу увидеть его собственными глазами. Я воссоединяюсь с Орочимару одновременно с Карин, которая сбежала из своей тюремной камеры, когда почувствовала чакру Саске.

— Все мои лучшие эксперименты в одном месте, — улыбается Орочимару.

Цунаде сжимает губы и хмурится, когда видит, что я с ним. Она ничего не говорит, но я знаю, о чем она думает. Остальные шиноби, которые видят меня в компании Орочимару, Карин, Суйгецу и Джуго, вероятно, думают то же самое.

Когда Саске и Наруто закончили свой последний бой, они оба потеряли по руке. Когда все, наконец, закончилось, меня нашел Паккун. Я счастлива, что Какаши послал его, потому что он мой самый любимый из его призывных песиков - я люблю играть с его мягкими лапами.

Я беру собаку на руки, мягко надавливая большим пальцем на одну из его лап. Я одновременно нервничаю и рада видеть Какаши, но в основном я рада потому, что он жив. Я устала, все болит, но я не могу не бежать что есть мочи, когда вижу его. Паккун выпрыгивает из моих рук

и исчезает в своем измерении.

Я падаю на колени перед серебристоволосым мужчиной и осторожно обнимаю его. Мое сердце останавливается на секунду, когда я вижу, как он оглядывается. Это было очень быстро, но мой Шаринган уловил небольшое движение его глаз. Затем он обнимает меня в ответ, но чувствует себя отстраненным. Вероятно, потому, что он увидел, как его лучший друг снова умер прямо перед ним - очевидно, Тоби был не Мадарой Учихой, а Обито Учихой, предположительно мертвым лучшим другом Какаши. Я знаю, что он прошел через самое настоящее дерьмо, но есть крохотная часть меня, которая обижается.

— Ты в порядке? — спрашивает он меня, и я киваю. Я боюсь говорить, потому что у меня ком в горле, и я не хочу, чтобы он превратился в слезы. Я даже не знаю, почему хочу плакать.

Его руки падают на мои плечи, но все, что я вижу, это то, что он держит меня на расстоянии вытянутой руки.

— Саюри. — Это все, что он говорит, и я жду большего, но по неизвестной причине он молчит. Я смотрю ему в глаза - они обычные, он потерял свой Шаринган во время войны, и Наруто заменил его нормальным глазом.

Он слишком долго молчал. Я пытаюсь проглотить комок в горле и говорю:

— Прошу прощения за то, что я сказала. Это говорил адреналин.

Я встаю и хочу уйти, но он хватается меня за запястье.

— Ты не понимаешь.

— Возможно, — отвечаю я, пожимая плечами. — Но ты ничего не говоришь.

— Я не знаю, что сказать.

Я стискиваю зубы и сжимаю кулаки в последней попытке остановить слезы.

— Тогда что насчет этого? У тебя есть один месяц. Не говори со мной, не трогай меня, не смотри на меня. Найди меня через месяц. Я скажу тебе, если я все еще хочу тебя, а ты скажешь мне свое решение.

Я ухожу, отдаляясь быстрым шагом. Он отпускает мою руку и не отвечает, и тогда я позволяю слезам невольно катиться по моему лицу.

— Никогда не думал, что мне придется лицезреть подобное. — Голос Орочимару останавливает меня, и я поднимаю глаза, чтобы встретиться с ним. — Ты не такая пустая внутри, как я.

— Очевидно нет. Наверное, мне было бы лучше, будь я такой. — Я вытираю слезы. — Я рада, что ты не умер. Могу я убить КабUTO сейчас?

Он смеется, и я тоже улыбаюсь.

Цунаде решила уйти в отставку, и Хатаке Какаши был выбран Шестым Хокаге. Однако перед уходом Цунаде организует экзамен на чуунина для героев войны, или, как я люблю это называть, экзамен на чуунина специально для Наруто. Конечно, любой, кто все еще генин и пережил войну благодаря своим навыкам (или удаче), может сдать этот письменный экзамен - ведь нет необходимости проверять боевые навыки шиноби, переживших Четвертую войну шиноби, верно?

Я тоже решаю сдать его, хотя не уверена, что останусь в Конохе, в основном, чтобы помочь Наруто подготовиться - бедняга безнадежен, когда дело доходит до учебы. Итак, когда наступает день экзамена, я, Наруто и двое других шиноби идем на экзамен, и мы все сдаем. Цунаде официально повышает нас до чунина в своей резиденции, а Шизуне выдает всем форму. Она изгибает губы в высокомерной улыбке, когда протягивает мне мой комплект, и я улыбаюсь в ответ, сопротивляясь желанию ударить ее кулаком в лицо.

Я не видела Какаши со времени массовых похорон всех павших героев войны; Я не разговаривала с ним, лишь один раз сжала его руку, а потом ушла. Сказать, что я избегала его, значит ничего не сказать - я действительно старалась не видеть его лица.

Я также провела некоторое время с Саске в его тюремной камере; между нами больше нет плохой крови - я даже не помню, почему мы никогда не ладили друг с другом. Какаши ручается за него, и он, в конце концов, выходит из тюрьмы и решает путешествовать на неопределенное время, чтобы смириться со своими грехами, как он это называет. Однако, прежде чем он ушел, я попросила его сопроводить меня на территорию Учиха, так как я не могла заставить себя пойти туда одной.

Многое вернулось в норму; все в основном заняты восстановлением деревни и подготовкой к церемонии назначения Какаши Хокаге.

За их действия во время войны Орочимару и его подчиненные были удалены из записей о прошлых преступлениях, поэтому они могут уйти. Орочимару восстанавливает контроль над своим убежищем, но теперь он практически работает на Коноху - Ямато и другие шиноби стараются присматривать за основным убежищем, где он находится, - и мне очень хочется присоединиться к нему и покинуть деревню. Но я не могу. Я обещала ему один месяц.

Церемония состоится через три дня. Через неделю закончится обещанный месяц. Через неделю, кажется, я ухожу из деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1503157>